

В.В.Маяковский

«Облако в штанах»

Выполнила

Ученица 11 класса

МБОУ СОШ № 51

Емельянова Юлия

История создания

- **Начало работы** над поэмой относится к первой половине 1914 года.
«Начало 14-го года. Чувствую мастерство. Могу овладеть темой. Вплотную. Ставлю вопрос о теме. О революционной. Думаю над «Облаком в штанах». Закончена поэма была в июле 1915 года в Куоккала (под Петроградом). «... Вечера шатаюсь пляжем. Пишу «Облако» («Я сам»).
- **Название:** Выступая в марте 1930 года в Доме комсомола Красной Пресни, Маяковский вспоминал: «Оно («Облако в штанах») начато письмом в 1913/14 году и сначала называлось «Тринадцатый апостол». Когда я пришел с этим произведением в цензуру, то меня спросили: «Что вы, на каторгу захотели?» Я сказал, что ни в коем случае, что это никак меня не устраивает. Тогда мне вычеркнули шесть страниц, в том числе и заглавие. Это — вопрос о том, откуда взялось заглавие. Меня спросили — как я могу соединить лирику и большую грубость. Тогда я сказал: «Хорошо, я буду, если хотите, как бешеный, если хотите — буду самым нежным, не мужчина, а облако в штанах».

Выход поэмы в свет

- **До выхода поэмы в свет** отрывки из пролога и 4-й части появились в сборнике «Стрелец» (февраль 1915 г.) и несколько строф из 2-й и 3-й частей было процитировано в статье Маяковского «О разных Маяковских» в «Журнале журналов» (август 1915 г.).
- **Первое издание** поэмы было выпущено О. М. Бриком в сентябре 1915 года. Оно содержало большое количество цензурных купюр.
«Облако» вышло перистое. Цензура в него дула. Страниц шесть сплошных точек» (см. «Я сам»).
- **Полностью, без купюр поэма вышла в начале 1918 года** в Москве под маркой организованного Маяковским издательства «Асис» (Ассоциация социалистического искусства). С предисловием В. Маяковского: *«"Облако в штанах"... считаю катехизисом сегодняшнего искусства: "Долой вашу любовь!", "Долой ваше искусство!", "Долой ваш строй!", "Долой вашу религию" – четыре крика четырех частей»*.

Особенности поэтики Маяковского

- Новаторство, стремление к кардинальному обновлению поэзии — вот что определяет творчество Маяковского.
- Гиперболизм, оригинальность, планетарность сравнений и метафор; их чрезмерность порой создает трудности для восприятия. М. Цветаева, например, любившая стихи Маяковского, считала, что *«Маяковского долго читать невыносимо от чисто физической растраты. После Маяковского нужно долго и много есть»*.
- Поэтическая речь Маяковского обращена к слушателю, к собеседнику;
- Большое количество неологизмов;
- Могучий голос поэта, выступающего от имени многих, масштаб обобщений, истинность и сила чувства рождают высокий стиль, патетику, торжественную интонацию оды. Но патетика, высокая трагедийность сочетаются у Маяковского с иронией, шуткой, пародией, «низким стилем», обыденной, разговорной интонацией.

Введение

“Облако в штанах” Вл. Маяковского – центральное произведение в дооктябрьском творчестве, т.к. оно наиболее полно отражает особенности его поэтики и мироощущения в этот период. В произведении звучат все основные темы и мотивы лирики десятых годов: мотив будущего, мечта о преображении мира, протест против рутинного искусства, разоблачение основ общественного устройства жизни, решительное неприятие настоящего, трагическое одиночество во враждебном мире, невозможность идеальной любви и страстная мечта о гармоническом чувстве. Поэма Маяковского вбирает и одновременно развязывает узлы многих противоречий, которые охватывают как общество в особое “взрывоопасное” время, так и человеческую личность.

Композиция

пролог

- С мощного вызова начинается пролог, наполненный ошарашивающими неологизмами:
- «Вашу мысль, мечтающую на размягченном мозгу, как выжиревший лакей на засаленной кушетке, буду дразнить об окровавленный сердца лоскут, досыта изъиздеваюсь, нахальный и едкий».
- Враг из стана "жирных" неизменен. А вот лирический герой на глазах становится иным, словно небо меняет тона. Он то грубый и резкий, "от мяса бешеный", "нахальный и едкий", то "безукоризненно нежный", расслабленный, аморфный, ранимый: "не мужчина, а облако в штанах". Так проясняется смысл необычного названия поэмы. Таким резким герой предстает на ее страницах.

Первая часть «тетраптиха»

- **Первый крик недовольства. «Долой вашу любовь».** Этому подчинен сюжет. Лирический герой ждет встречи с Марией. Но ее нет, и тогда явления и вещи вокруг начинают свою враждебную жизнь: вечер "уходит", канделябры "хохочут и ржут" в спину, прибор "обрызгивает" своим громом, "ляскают" двери, полночь "режет" ножом, гримасничают дождинки, "как будто воют химеры собора Парижской Богоматери".
- Детали даны крупно, с превышением привычных размеров. Дождинки "гримасу громадят", напоминая Везувий, Нотр-Дам. Но и лирический герой огромен: "жилистая громадина", "глыба", "громадный". Я вижу борьбу великанов. Кто же победит? Герой "стонет, корчится", "скоро криком издернется рот". Глаголы передают страдание и отчаяние его. А тут еще расширились, расшатались, разыгрались нервы. Маяковский переводит этот известный фразеологизм в метафору ("спрыгнул нерв"), которая порождает уже целую цепочку развернутых метафор. И вот нервы влюбленного мечутся, танцуют, скачут, так что и у них уже подкашиваются ноги.
- Изумительно передано томительное ожидание свидания. И вот, наконец, Мария приходит и сообщает, что выходит замуж. Резкость и оглушительность известия поэт сравнивает с собственным стихотворением "Нате". Кражу любимой — с похищением из Лувра "Джоконды" Леонардо да Винчи. А самого себя — с погибшей Помпеей.
- У Маяковского сравнения яркие, сильные, образные, выразительные. Одно из них, "нечаянно" упомянутое — "огнем озаряя" — вызывает к жизни новый ряд метафор и эпитетов: "пожар сердца", "обжигающий рот", "сердце горящее", которое тушат пожарные, "лицо обгорающее", "обгорелые фигуры слов и чисел", "горящие руки", "стоглазое зарево". Картина грандиозная — в пространственном, динамическом и временном плане. Голос звучит через столетия, превращаясь в крик и стон: долой вашу продажную любовь!

Вторая часть

- Тема любви получает новое решение: речь идет о любовной лирике, преобладающей в современной Маяковскому поэзии. Поэзия эта озабочена тем, чтобы воспевать "и барышню, и любовь, и цветочек под росами". Темы эти мелки, а поэты, которые размокли "в плаче и всхлипе", мелки вдвойне. Они "выкипачивают, рифмами пиликаая, из любви и соловьев какое-то варево".
- Здесь поэт обращается к теме искусства. Оно, по мнению Маяковского, в буржуазном обществе антинародно и античеловечно. Оно существует само для себя и не озабочено страданиями людей. Оно не хочет видеть, как "улица корчится безъязыкая — ей нечем кричать и разговаривать". Более того, поэты сознательно бросаются от улицы, "ероша космы". Поэт вновь населяет ее персонажами своей ранней лирики. "Крик толчком" стоит "из глотки". Придавленные пролетками и такси, бедняки заполняют площадь. Улица присела и заорала "Идемте жрать!" Но есть нечего.
- Поэты боятся уличной толпы, ее "проказы". Между тем люди города "чище венецианского лазорья, морями и солнцем омытого сразу!" Лирический герой тоже оказывается поэтом и — в противовес буржуазным златоустам и поварам "варева" — присоединяется к жертвам города, заявляя:
- Я знаю
солнце померкло б, увидев
наших душ золотые россыпи.
- Поэт противопоставляет нежизнеспособному искусству подлинное, пиликающим "поэтикам" — самого себя: "Я — где боль, везде". Обращаясь к простым людям, поэт заявляет: "Вы мне всего дороже и ближе". Он гордится людьми, считая, что они держат в своей пятерне "миров приводные ремни" и "сами творцы в горящем гимне". Для них он и создает свои строки.
- Вновь происходит схватка великанов. Город "дорогу мраком запер", выставил громадные "вавилонские башни", Круппов, Голгофы, "тысячу тысяч Бастилии", своих "великих" (Заратустру, Гете). В противовес всем им выступает Поэт, предтеча "шестнадцатого года", — по его мнению, года революций. Он, словно Данко, готов вытащить душу, растоптать ее — и окровавленную дать, "как знамя". А за ним видится идеальный образ "идущего через горы времени, которого не видит никто". За этими двумя "спасителями" — будущее. Вместе с ними пришло время иного искусства, иных гимнов и ораторий. Поэтому герой оглашает мир криком: долой ваше искусство, искусство пошлости и камерной замкнутости!

Третья часть

- В третьей части поэмы Маяковский поднимается до отрицания всего господствующего строя, бесчеловечного и жестокого. Вся жизнь "жирных" неприемлема для лирического героя. Невыносима их любовь. Тема любви повернута новой гранью. Маяковский воспроизводит пародию на любовь, похоть, разврат, извращение. Вся земля предстает женщиной, которая рисуется "обжиревшей, как любовница, которую вылюбил Ротшильд".
- Похоти "хозяев жизни" решительно противопоставляется настоящая любовь. Но это лишь одна грань новой темы. Господствующий строй рождает войны, убийства, расстрелы, "бойни". Поэтому в третьей части поэмы возникают образы "Железного Бисмарка", "пушек лафета" генерала Галифе. Такое устройство мира сопровождается разбоями, предательствами, опустошениями, "человечьим месивом". Оно создает лепрозории-тюрьмы и палаты сумасшедших домов, где томятся заключенные. Это общество продажно и грязно. Поэтому "долой ваш строй!"
- Но поэт не только бросает этот лозунг-крик, но и зовет людей города к открытой борьбе, "кастетом кроитья миру в черепе", вздымая "окровавленные туши лабазников":
- Выньте, гулящие, руки из брюк — берите камень, нож или бомбу, а если у которого нету рук — пришел чтоб и бился лбом бы!
- Навстречу всем этим сильным мира сего — Бисмарку, Ротшильду, Галифе — выходит Поэт, становясь "тринадцатым апостолом". Он — пророк, вероучитель и победитель. Недаром он намерен на цепочке, как мопса, вести самого Наполеона.

Четвертая часть

- В четвертой части тетраптиха ведущей становится тема Бога. Поэт негодует против всего, что освящает буржуазный строй. А если это делает религия, то "громаду-ненависть" он обрушивает и на нее: "Долой вашу религию!" Тема эта была подготовлена предшествующими частями, где были уже обозначены враждебные отношения с небом и Богом как противниками свободы и равнодушными наблюдателями людских страданий.
- Поэт вступает в открытую войну с Богом. Он, как Демон, ненавидит его жизнеустройство, его прислужников, "крыластого" ангела. Как Демон, он с горечью вспоминает время, когда тоже был ангелом, "сахарным барашком выглядывал в глаз". Он отрицает всемогущество Бога, его всеведение. Поэт идет даже на оскорбление ("крохотный божик"), бросает вызов и хватается за сапожный ножик, чтобы раскрыть "пропахшего ладаном".
- Главное обвинение, брошенное Богу, состоит в том, что он не позаботился о счастливой любви, "чтоб было без мук целовать, целовать, целовать". И снова, как в начале поэмы, лирический герой обращается к своей Марии. Здесь и мольбы, и упреки, и стоны, и властные требования, и нежность, и клятвы, напоминающие того же Демона. Слово его сильно и проникновенно, так страстно и значительно, что оно "величием равное Богу".
- Но взаимопонимания нет, согласие не дано, близости не наступает. Мария — это не хрупкая Тамара. Она не гибнет, но душу ее забирает какой-то современный "ангел". А на долю Поэта-Демона достается его кровоточащее сердце, которое несет он, "как собачка... несет перееханную поездом лапу".

Финал

- Финал поэмы — картина бесконечных пространств, космических высот и масштабов. Сияют зловещие звезды, висится враждебное небо. "Вселенная спит, положив на лапу с клещами звезд огромное ухо". Она не слышит, как идет скорбно, но гордо Поэт, таща сквозь жизнь "миллионы огромных чистых Любостей и миллион миллионов маленьких грязных любя".
- Таким образом, история, рассказанная Маяковским в "Облаке в штанах" не имеет ни начала, ни конца. Это вечная история любви, в трагическое действо которой вовлекаются и люди и Небеса.